

— Два года, чтобы узнать друг друга, — в самый раз, — отрезал Чжао Сюньчан. — Решено. Главное, что деньги нашлись. Как только они поступят, можно будет и рекламу запустить, и строительство продолжить.

Чэнь Лин молчал, искоса поглядывая на Цзян Юя.

Солнце, падая сверху, создавало вокруг его тёмных волос лёгкое сияние. Холодная бледность кожи смягчилась в тёплых лучах, придавая ему сходство с живым человеком.

— Не говоря уже о том, что лицо у предка и впрямь красивое, — усмехнулся Чжао Сюньчан.

Пойманный на подглядывании, Чэнь Лин не смутился и даже кивнул.

— Тогда о долях и процентах тебе придётся договариваться с семьёй Цзян самому. Мы не жадные, но и в убытке оставаться не хотим. Всё должно быть по-честному.

— Не волнуйся, всё наставнику доверь, — Чжао Сюньчан положил руку на плечо ученика. Его губы шевельнулись, но он так ничего и не сказал, словно проглотив какие-то слова.

Достигнув предварительного соглашения, Цзян Шэнсин вскоре уехал. Только тогда все заметили молча стоявшего в углу Дин Цзюньюаня.

«Я что, пустое место? — с горечью подумал он. — Столько времени стоял, и только сейчас заметили».

— Простите, господин Дин, — смущённо извинился У Вэйвэй, — столько дел навалилось, совсем вас из виду упустили.

— Ничего, ничего, — соврал Дин Цзюньюань, — вы слишком добры.

— Может, пусть господин Дин сегодня со мной переночует? — предложил У Вэйвэй, глядя на Чэнь-гэ.

Чэнь Лин был не против, но тут его взгляд упал на другого человека, сидевшего рядом. Цзян Шэнсин уехал, а этот почему не уходит?

Чжао Сюньчан, уловив мысль ученика, сказал:

— Согласно условиям нашей компании, мы предоставляем жильё и питание. Я уже устроил Цзян Юя в большой комнате рядом с твоей.

— А вы, старик, не теряете времени, — процедил Чэнь Лин.

— Естественно, — без тени скромности ответил Чжао Сюньчан. — К инвесторам нужно относиться с особым вниманием.

Комната рядом с комнатой Чэнь Лина раньше была дровяным сараем. Она находилась в тени, но была просторной.

К этому моменту люди, присланные Цзян Шэнсином, уже навели там порядок. Старые, прогнившие шкафы вынесли, заменив их изящной мебелью в старинном стиле. Чтобы в комнате было светлее, несколько черепиц на крыше заменили на прозрачные.

Чэнь Лин, проходя мимо, заглянул внутрь и увидел новую кровать в китайском стиле. Он хмыкнул. «Вот ведь сибарит. На этой кровати и втроём спать можно».

— Чэнь-гэ, я всё приготовил, — подбежал У Вэйвэй, протягивая ему какие-то вещи. — Отнеси это господину Цзяну.

Чэнь Лин, нагруженный свёртками, вернулся. Цзян Юй сидел в кресле-качалке и читал книгу. На обложке было написано: «Сутра Великого Высшего Владыки Лао о постоянном покое и чистоте».

Иньшэнь, божество из мира инь, пусть и носит титул «божества», но по сути своей остаётся призраком. Кто бы мог подумать, что предок настолько крут, что среди бела дня читает даосские сутры.

Удивительно, просто удивительно.

Это было личное дело другого, поэтому Чэнь Лин не стал ни расспрашивать, ни задумываться. Он просто положил вещи на маленький круглый столик рядом с креслом-качалкой.

— Это вам туалетные принадлежности. — Глядя на чистое лицо мужчины, он с любопытством спросил: — Цзян Юй, тебе это вообще нужно?

— Можешь считать меня обычным человеком.

Цзян Юй отложил книгу. Его лениво раскинувшееся в кресле тело медленно выпрямилось, сокращая расстояние между ним и юношей.

— Обычным другом, обычным коллегой. Всё, что нужно обычному человеку, нужно и мне.

Чэнь Лин смутился, поняв, что мужчина разгадал его скованность и неприятие их новых отношений.

Цзян Юй встал. Его лицо оказалось так близко, что он мог уловить запах юноши.

— Наши отношения изменить нельзя, но мы можем не торопиться. Мы будем двигаться медленно.

Непривычно нежный тон сбил Чэнь Лина с толку. Он понял, что этот человек многогранен: то властный, то нежный. Кто знает, сколько ещё разных сторон Цзян Юя ему предстоит узнать.

— Ох, — тихо отозвался Чэнь Лин и быстро пошёл к выходу. У самого порога он споткнулся и чуть не упал.

Услышав за спиной тихий смешок, он почувствовал, как уши заливают краской. Он обернулся и бросил на Цзян Юя сердитый взгляд.

Тот, опустив глаза, спокойно читал книгу, словно ничего не произошло. Отличный актёр.

Днём Чэнь Лин отправился на гору, чтобы проверить, как продвигается работа. Бригадир Ян был человеком честным, он постоянно следил за рабочими и не допускал использования дешёвых материалов.

Увидев молодого начальника, он по привычке протянул ему сигарету, но тут же одёрнул руку.

— Ой, прости, забыл, господин Чэнь ведь не курит.

Чэнь Лин кивнул и, оглядев размеченную территорию, спросил:

— Ян-гэ, как думаешь, сколько растительности понадобится, чтобы засадить весь этот склон?

— Немало, — бригадир повернулся и указал на вершину. — И задний склон тоже придётся засаживать. В общей сложности уйдёт не меньше миллиона, и это не считая крупных деревьев.

Чтобы маленькое деревце выросло из слабого ростка в могучее дерево высотой от полуметра до небес, требуется от пяти до десяти лет, а то и больше.

Для озеленения кладбища экономить на растениях, особенно на таких крупных, как сосны и кипарисы, было нельзя. Сердце Чэнь Лина похолодело. Он-то думал, что, получив заказ от Дин Цзюньюаня, решит проблему с озеленением, но теперь понял, как наивен он был.

Пока он размышлял, бригадир продолжил:

— Господин Чэнь, с вашим планом озеленения всё в порядке, но вот земля...

Гора Юйхэ славилась своей бесплодностью. Когда бригадир Ян получил от Чэнь Лина предложение о сотрудничестве, он, конечно, обрадовался работе, но искренне не понимал, зачем это нужно.

Даже он, не будучи специалистом, понимал, что с точки зрения географии гора Юйхэ идеально подходит для кладбища, но окружающая среда оставляла желать лучшего.

По сравнению с другими, утопающими в зелени кладбищами, кладбище Юйхэ после завершения строительства проиграет вчистую. Останется только привлекать покупателей низкой ценой.

— Ян-гэ, посмотрите сюда, — Чэнь Лин присел на корточки и раздвинул сухую траву.

— Ого! — удивился бригадир. — Новые ростки появились.

Чэнь Лин не мог пересказать ему слова Чжао Сюньчана о грядущих переменах, поэтому объяснил с научной точки зрения:

— Я приглашал агрономов для анализа почвы. Раньше в земле на горе Юйхэ содержались вредные вещества, мешающие росту растений. Но недавно эти вещества полностью разложились. Теперь посаженные растения точно приживутся.

— Вот оно что! — Бригадир Ян по-простому хлопнул юношу по спине. — Повезло вам, господин Чэнь.

Чэнь Лин улыбнулся, ничего не ответив.

Рабочие на горе суетились, а мимо них прошла хрупкая фигура, направляясь на другую сторону горы.

Чжан Сяоя несл плетёную корзинку, в которой лежали свечи, поминальные деньги, жареная

курица, бутылка сока и горсть конфет. Она шла прямо к могиле Сяо Бао.

— Госпожа Чжан, — окликнул её Чэнь Лин.

Чжан Сяоя обернулась.

— Господин Чэнь.

— Навещаете Сяо Бао?

— Да, — Чжан Сяоя опустила взгляд на корзинку, её пальцы перебирали лежащие в ней вещи.
— Мы с мужем договорились, — тихо сказала она, — в конце месяца я поеду к нему в город, будем вместе работать, зарабатывать деньги. Через год-два попробуем завести ещё одного ребёнка.

Чэнь Лин дал ей амулет на удачу.

— Я присмотрю за Сяо Бао. На праздник Цинмин не забудьте сжечь для него немного поминальных денег.

— Обязательно, — с благодарностью сказала Чжан Сяоя, сжимая в руке треугольный амулет. Её глаза покраснели. — Спасибо вам, господин Чэнь.

— Не за что, — Чэнь Лин взял из корзинки три ароматические палочки и воткнул их в землю перед могилой Сяо Бао. Попрощавшись с Чжан Сяоя, он поднялся выше, к могиле Цзян Юя.

Могила была голой, покрытой лишь слоем рыхлой земли. У самого края его внимание привлекли новые ростки травы.

Жизненная сила травы была поразительной. Ей нужно было совсем немного дождевой воды, чтобы быстро пойти в рост. С такой скоростью, не пройдет и полмесяца, как на голове предка вырастет зелёная шапка.

Интересно, какое выражение будет у него на лице, когда он это узнает.

От этой мысли у Чэнь Лина весь вечер было хорошее настроение. После ужина он заперся в своей комнате и усердно занимался, не заметив, как наступила полночь.

Было тихо, все уже спали. Он потёр сонные глаза и погладил пустой живот. Нужно было найти что-нибудь перекусить, иначе он не сможет уснуть.

Проходя мимо тёмной кухни, он услышал шум воды в трубах. Кто мог пользоваться водой в такой час?

Чэнь Лин остановился и, опёршись о дверной косяк, заглянул внутрь. На кухне было темно и пусто. Он нахмурился и пошёл дальше.

Рядом с кухней находилась общая душевая. Её закрывала массивная деревянная дверь, края которой от постоянной влаги сгнили и облупились.

Он взялся за ручку и с усилием толкнул дверь. Сердце бешено заколотилось.

В центре стояла высокая тёмная фигура. В нос ударил густой запах крови. Чэнь Лин инстинктивно включил свет. Чтобы не быть застигнутым врасплох, он заставил себя не закрывать глаза от яркой вспышки.

Именно поэтому он успел заметить, как на спине мужчины, прежде чем тот обернулся, мелькнула и исчезла тёмно-красная руна.

Цзян Юй стоял совершенно обнажённый, с его тела стекали капли воды. Холод волнами исходил от него. Увидев ошеломлённого юношу, он спокойно направился к нему.

Только когда перед ним выросла человеческая стена, Чэнь Лин очнулся. Его глаза забегали по сторонам, он старался не смотреть прямо перед собой.

Сглотнув, он торопливо спросил:

— Почему ты мылся без света?

После того как они арендовали этот дворик, в комнатах Чэнь Лина и Чжао Сюньчана сделали небольшие ванны, а общая душевая осталась не у дел. Ей пользовался только У Вэйвэй.

Все трое были мужчинами, и если бы кто-то случайно застал другого, ничего страшного бы не случилось. У всех всё одинаково. Засов на двери сломался, и никто не торопился его менять.

Кто же знал, что минутная лень приведёт к такой ситуации.

От мужчины исходил холод. Он стоял перед ним, не скрываясь, и как бы Чэнь Лин ни старался отвести взгляд, боковым зрением он всё равно видел смутные очертания обнажённого тела.

Цзян Юй опёрся рукой о дверной косяк и лёгким движением закрыл дверь.

Чэнь Лин обомлел. Волосы на его теле встали дыбом, когда он увидел, как мужчина протягивает к нему руку.

Вокруг него сгустилась влажная дымка. Он инстинктивно отвернул голову. Кончик его уха едва коснулся холодной руки, и тут же послышался шорох одежды.

— И что, по-твоему, я собирался сделать? — Цзян Юй надел снятую с крючка на двери одежду и, неторопливо застёгивая пуговицы, спросил. Лунный свет, проникавший в комнату, окутывал его мягким сиянием, смягчая холодные черты лица.

<http://bllate.org/book/13702/1586224>